

Василий Придатко-Долин

Моим друзьям (Гномы долины)

Сказкой сегодня гавань Дрим-Хеда,
дружба матросов старого брига.
многое было - снега и победы,
грохот пурги и музыка Грига.
Выдумка брига не кажется шуткой.
гавань Дрим-Хед - далеко не Кейптаун.
Солнце служило нам боцманской дудкой.
дом же когда-то построил Нанаун.

*Прыг-скок -
гномы долины.
Прыг-скок -
цвета калины
шапки по синим сугробам мелькают
гномы солнечный зайчик катают...*

Спины друзей, если глянешь в окошко,
в устье долины таяли утром.
Их рюкзаки превращались в лукошки,
и исчезали друзья рано утром.
Пестрые точки, мельканье одежды -
люди в окошке на гномов похожи.
Я не теряю вечерней надежды
снова увидеть их милые рожи.

(припев)

И волшебство: при вечернем закате
точки в друзей превращаются снова,
вязнут в снегу, как в смоченной вате,
снова растут, погружаются снова.
Так, окрестили Долиною Гномов
место, где стояла сторожка.
Злилась пурга, как тысячу громов,
в страхе звенели миски и ложки.

(припев)

Грустно... Пурга не оставила следа,
наша хибара туманом зажата.
Где-то в уютной берлоге Дрим-Хэда
грудь у мамыши сосут медвежата.
Стихнет вокруг, и она с малышами
Гордо уйдет во снега океана.
Или же выше - туда, где "ковшами"
светят нам, людям, звездные страны.

(припев)

Дочка рисует в тетради обычной
дом человеку и дикому зверю,
чертит окошки рукою привычной -
Это для солнца, для солнца, я верю.
Где же ей знать, что медведице-душке
солнце лучей с декабря не подарит.
В май на Дрим-Хеде - место пирушке,
вот где полярное светит и «жарит».

(припев)

Наши медведи бродят по свету,
все завершилось, как в сказке хорошей.
Красная метка размером с монету
долго им будет подарком и ношей.
Снова вернутся сюда медвежата,
встретятся люди и добрые гномы.
Если же крыша сугробом прижата,
мы откопаем и будем, как дома.

*Прыг-скок,
гномы долины,
прыг-скок,
цвета калины
шапки по синим сугробам мелькают -
гномы солнечный зайчик катают.*

*Прыг-скок,
нам помогают,
прыг-скок,
день провожают.
Вот подарил голубой старичок
солнца бочонок,
да неба клочок...*

*Горы Дрим-Хед, о.Врангеля (1979)
Киев (1998)*

Примечание автора: песня была написана за несколько дрим-хедовских ночей (горы Дрим-Хэд, о.Вранеля) весной 1979 г. - специально для дрим-хедовцев (Виталия Шенталинского, Станислава Беликова, Владимира Гаева), и тех, других исследователей, которые должны были бы прийти на Дрим-Хэд после... Песня получилась как-то сразу, на одном дыхании. Возвратившись домой, в бухту Сомнительную, автор лишь отшлифовывал отдельные куплеты и точнее подобрал мелодию песни на потрепанной шестиструнке. На острове Врангеля песня исполнялась мной неоднократно - для биологов, геологов, гидрологов, летчиков, и для всех-всех. Во время очередного приезда В.Шенталинского на остров, на м.Уэринг, мы записали "Гномы долины" на стареньком магнитофоне "Легенда". Так песня уехала с острова Врангеля в Москву. В московских квартирах друзей, где всегда уютно и невероятно гостеприимно, когда случалось, автор исполнял эту песню о медведях, о

добрых гномах, о дружбе. Иногда, добавлял вместо эпиграфа: “Прямо пойдешь – сердцу изменишь; влево свернешь - сердцу изменишь; вправо пойдешь - сердцу изменишь. Ты - в точке познания себя, в Долине Гномов!” В результате, В.Шенталинский решает назвать одну из своих книг словами 2-й строки 9-го куплета песни. Получилась книга “Дом человеку и дикому зверю”, выпущенная им в 1988 г. издательством “Мысль”. На стр. 177 он опубликовал четыре куплета из песни про Долину Гномов, удачно отредактировал тот первый текст. Автор бесконечно благодарен В.Шенталинскому за это удивительное сочетание событий, за высокую оценку искреннего северного порыва. Тогда, на Дрим-Хеде автор, конечно же не думал, что 2-я строка 9-го куплета разойдется (с трудолюбивой руки В.Шенталинского) тиражом в 80 тыс. экз. Но так это было. Несколько сокращенная версия песни в формате MP3 была выложена мною на веб narod_ru, и потом, в 2009, перекочевала вместе со моей живописью на новый сайт ArtArt - <http://vasylprydatko.org.ua/songs/> . Желая моим друзьям и читателям славного погружения в поэтический мир Арктики! Иллюстрация автора: «Полярные маки» (б., а., гуашь, А4).